

Эта тема была для меня невероятно интересной, и с ней была связана моя работа. Правительство пыталось оправдать секретную программу АНБ, предлагая теорию исполнительной власти, действующей в чрезвычайных обстоятельствах. Идея о том, что угроза терроризма дает президенту практически неограниченную свободу делать все что угодно, чтобы «сохранить безопасность страны», в том числе право нарушать закон, и побудила меня взяться за написание книги. В ходе последующих дебатов были подняты важные вопросы конституционного права и толкования законов, а мой юридический опыт вполне позволял мне заниматься освещением этих тем.

Следующие два года я провел, подробно освещая в своем блоге и бестселлере, вышедшем в 2006 году, скандалы, связанные с незаконным прослушиванием разговоров, организованным АНБ. Моя позиция была вполне определенной: отдавая приказ о незаконном прослушивании, президент совершал преступление и должен быть привлечен к ответственности за него. В обстановке все более усиливающегося шовинизма и политического давления, которая была в Америке в тот момент, с такой позицией были согласны далеко не все.

Именно это обстоятельство заставило Эдварда Сноудена обратиться ко мне несколько лет назад; мне *первому* он поведал о нарушениях закона Агентством национальной безопасности, причем в весьма крупных масштабах. Он сказал, что рассчитывает на понимание мною опасности, проистекающей из массовой слежки за гражданами и обстановки крайней секретности. Он верил в то, что я не поддамся давлению со стороны правительства и его многочисленных союзников в средствах массовой информации и других сферах.

Те потрясающие и совершенно секретные документы, которые передал мне Сноуден, а также драматическая история, связанная с его личностью, породили необычайный интерес мировой общественности к факту угрозы, исходящей от массового электронного шпионажа, и к ценности личной свободы граждан в эпоху цифровых технологий. Но глубинные проблемы зрели в течение нескольких лет, причем процесс этот был невидимым для широкой публики.

Конечно, существует множество аспектов скандала вокруг деятельности АНБ. Техника сейчас развилась до такой степени, что позволяет осуществлять повсеместное наблюдение, которое раньше могли себе представить только фантасты с невероятным воображением. Кроме того, преклонение населения США перед органами безопасности после 11 сентября создало в обществе климат, крайне благоприятный для злоупотребления властью. Благодаря храбрости Сноудена и относительной легкости копирования цифровой информации мы получили беспрецедентную возможность взглянуть собственными глазами на детали того, как на практике работает система слежки.

Во многих отношениях вопросы, поднятые историей с АНБ, перекликаются с рядом эпизодов, корни которых уходят в прошлое на несколько столетий. Ведь попытки противодействовать устремлениям правительства нарушать личные свободы граждан были одним из главных факторов образования Соединенных Штатов. Они были предприняты еще тогда, когда американские поселенцы выступили против произвола британских чиновников, которые могли обыскивать любые дома поселенцев. Колонисты согласились с тем, что государство имеет право получать санкцию на обыск конкретного лица, если имеются достаточные основания подозревать его в совершении преступления. Но разрешение подвергать досмотрам все население было изначально сочтено противозаконным.

Эта идея была закреплена в американском законодательстве Четвертой поправкой. Ее текст прост и лаконичен: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необо-

снованных обысков и арестов не должно нарушаться. Ни один ордер не должен выдаваться иначе как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту». В первую очередь она была направлена на то, чтобы навсегда лишить американское правительство права подвергать граждан страны необоснованной слежке.

Столкновения по поводу наблюдений за гражданами страны в XVIII веке в основном касались обыска домов, но по мере ускорения научно-технического прогресса усложнялась и техника слежения. В середине XIX века с развитием сети железных дорог и почтовой службы британское правительство ввело тайную перлюстрацию писем, что вызвало серьезный скандал в Великобритании. В первые десятилетия XX века Бюро расследований США, предшественник современного ФБР, использовало прослушивание телефонных разговоров, перлюстрацию почты и пользовалось услугами осведомителей для борьбы с теми, кто выступал против политики американского правительства.

Независимо от вида технических средств, массовая слежка всегда имела общие черты. Поначалу основной удар машины слежения приходится на диссидентов и организованную преступность, поэтому у тех, кто поддерживает правительство или занимает нейтральную позицию, создается ошибочное впечатление, что они избавлены от системы наблюдения. История показывает, что самого существования механизма слежения за гражданами, неважно, как он используется, достаточно для того, чтобы подавить инакомыслие. *Граждане страны, понимающие, что они находятся под надзором, быстро становятся послушными и напуганными.*

Фрэнк Чёрч, проведенный в середине 70-х годов XX века расследование деятельности ФБР по надзору за гражданами, обнаружил шокирующие сведения о том, что эта организация наклеила на полмиллиона граждан США ярлык потенциально «неблагонадежных» и постоянно вела слежку за людьми по

чисто политическим мотивам. (В списке лиц, за которыми ФБР осуществляло наблюдение, мы находим Мартина Лютера Kinga, Джона Леннона, участниц движения за права женщин и членов антикоммунистического общества Джона Бёрча.) Но злоупотребления, чинимые органами слежки за гражданами, едва ли присущи только американской истории. Напротив, массовые слежки — это универсальный прием, к которому прибегают все правители, не церемонящиеся с выбором средств. И в каждом случае их цель одна и та же — подавить инакомыслие и добиться покорности граждан.

Слежка за собственным народом — это то, что свойственно властителям совершенно разных политических убеждений. В начале XX века в Британской и Французской империях были созданы специальные отделы правительств для борьбы с угрозой, исходящей от антиколониального движения. После Второй мировой войны Министерство государственной безопасности Восточной Германии, известное под названием Штази, стало синонимом вторжения государства в личную жизнь граждан. Если взять недавние примеры, то народные выступления во время «арабской весны» против диктаторских режимов в Сирии, Египте и Ливии являлись и борьбой с контролем инакомыслия в Интернете.

Расследования, проведенные агентством *Bloomberg News* и газетой *Wall Street Journal*, показали, что эти режимы в ходе протестов обращались к западным компаниям с просьбой обеспечить им помощь техническими средствами слежения за своими гражданами. Правительство Башара Асада пригласило на службу сотрудников итальянского детективного агентства *Area SpA* под предлогом того, что сирийцам «срочно нужны люди для обеспечения надзора». В Египте тайная полиция Мубарака приобрела технические средства для взлома кодов программы *Skype* и прослушки телефонных разговоров политических активистов. А в Ливии, как сообщает газета *Wall Street Journal*, журналисты и повстанцы, вошедшие в 2011 году в правительственный мониторинговый центр, обнаружили «стену из черных устройств размером с холодильник», поставленных французской

компанией *Amesys*. Это было оборудование, позволявшее «отслеживать интернет-трафик» главного ливийского провайдера интернет-услуг, «вскрывать электронные почтовые сообщения, взламывать пароли, отслеживать чаты и контакты различных подозреваемых».

Возможность отслеживать контакты между людьми дает огромную власть тем, кто этим занимается. И если эта власть не находится под строгим контролем общества и не подотчетна ему, то ею почти наверняка будут злоупотреблять. Ожидать, что американское правительство будет применять машину наблюдения за гражданами в полной тайне от других и не поддастся искушению воспользоваться ею в собственных интересах, означает возлагать надежды на то, что противоречит человеческой природе.

Ведь даже до того как Сноуден выступил со своими откровениями, было понятно, что считать США в вопросах слежки за гражданами чем-то исключительным было бы крайне наивно. В 2006 году на слушаниях в Конгрессе, посвященных вопросу «Интернет в Китае: механизм свободы или подавления?», многие выступающие осудили американские технологические компании, помогающие китайскому правительству подавлять инакомыслие в Интернете. Конгрессмен Кристофер Смит (республиканец от штата Нью-Джерси), председательствовавший на этих слушаниях, сравнил сотрудничество компании *Yahoo!* с китайской тайной полицией с известным фактом выдачи Анны Франк нацистам.

Это была яркая речь, типичный спектакль американских чиновников, рассуждающих о правительствах других стран, действия которых идут вразрез с курсом США.

Но даже присутствующие на слушаниях конгрессмены не могли не отметить, что это мероприятие проходило спустя лишь два месяца после появления в *New York Times* статьи о незаконном прослушивании, осуществляемом по указу администрации Буша. В свете этих разоблачений обвинения в адрес других стран, ведущих слежку за своими гражданами, звучали весьма неискренне. Конгрессмен Брэд Шерман, демократ от штата

Калифорния, выступавший после Кристофера Смита, подчеркнул, что технологическим компаниям, которым рекомендовано воздерживаться от контактов с китайским правительством, следует также проявить осторожность в отношении собственного правительства. «Иначе, — пророчески заявил он, — притом что личную свободу в Китае нарушают самым отвратительным образом, мы здесь, в Соединенных Штатах, можем также оказаться в ситуации, когда какой-нибудь будущий президент США решит истолковать нашу Конституцию очень широко и начнет читать нашу электронную почту, а я предпочел бы, чтобы такое могло произойти только по решению суда».

За последние несколько десятилетий постоянно подогреваемый страх перед подлинной угрозой терроризма был взят на вооружение лидерами США, чтобы оправдать целый арсенал экстремистских мер. Это привело к агрессивным войнам, созданию кровавых режимов в разных странах мира, захватам и даже убийствам иностранных и американских граждан без предъявления им какого-либо обвинения. Но распространившаяся тайная система незаконного наблюдения, порожденная этим страхом, вполне может сохраниться надолго, потому что, несмотря на все исторические параллели, в нынешнем скандале со слежкой, организованной Агентством национальной безопасности, появился совершенно новый элемент, связанный с ролью Интернета в повседневной жизни людей.

Глобальная сеть, в особенности для младшего поколения, не является какой-то изолированной или посторонней сферой жизни, предназначенной для осуществления ряда функций. Это не просто почтовая или телефонная связь. Скорее, это эпицентр жизни, это место, где виртуально может происходить абсолютно все. Там у вас появляются новые друзья, там можно найти нужные книги и фильмы, там кипит политическая деятельность, там создаются и хранятся самые личные данные. Там мы развиваемся как личности и выражаем себя.